

ПАТРИСИЯ

МОЙЕС



Патрисия Мойес (в девичестве Патрисия Пэкенхем-Уолш) родилась в 1923 году в Дублине. В годы войны служила в Королевских ВВС, а после этого долгое время работала личным помощником знаменитого режиссера Питера Устинова. Мойес создала яркий образ инспектора Скотленд-Ярда Генри Тиббета, который уже знаком читателям по изданным в этой серии книгам «Убийство от-кутюр» и «Кто подарил ей смерть».



✎ PATRIGIA ✎
MOYES



.....

MURDER FANATICAL

.....

ПАТРИСИЯ

МОЙЕС



.....

ПРИЗРАК УБИЙСТВА

.....



Издательство АСТ
Москва

УДК 821.111-312.4
ББК 84(4Вел)-44
М74

Серия «Золотой век английского детектива»

Patricia Moyes
MURDER FANATICAL

Перевод с английского *М. Левина*

Серийное оформление и компьютерный дизайн
В. Половцева

Печатается с разрешения литературных агентств
Curtis Brown UK и The Van Lear Agency LLC.

Мойес, Патрисия.

М74 Призрак убийства : [роман] / Патрисия Мойес ;
[пер. с англ. М. Левина]. — Москва : Издательство
АСТ, 2019. — 352 с. — (Золотой век английского де-
тектива).

ISBN 978-5-17-116194-1

Семья Мансайпл всегда отличалась экстравагантностью. Но соседи уже привыкли к странным ирландцам и давно перестали их обсуждать. Вот только труп Реймонда Мейсона на подъездной дорожке их дома спровоцировал новую волну слухов. Случайная ли это пуля со стрельбища Джорджа Мансайпла? Стоит ли принимать во внимание показания единственного свидетеля – девяностолетней старушки, увлекающейся спиритизмом? Имеет ли к случившемуся отношение сын покойного? Генри Тиббету в очередной раз предстоит восстановить картину произошедшего и объяснить ряд странных событий, случившихся в доме Мансайплов.

УДК 821.111-312.4
ББК 84(4Вел)-44

ISBN 978-5-17-116194-1

© The Beneficiaries of the Literary
Estate of Patricia Moyes, 1967
© Перевод. М. Левин, 2016
© Издание на русском языке
AST Publishers, 2019

Глава 1

Был красивый сентябрьский вечер, теплый в лучах заходящего солнца, щедро обещающий погоду еще лучшую. В поместье «Крегуэлл-Мэ-нор» в графстве Феншир среди густо-красных хризантем лениво гудели пчелы. В окруженном стеною саду царило спокойствие, и на всех трех его акрах не было ничего безмятежнее, чем сам владелец имения — сэр Джон Адамсон, главный констебль Феншира. Он только что закончил косить траву и теперь отдыхал на террасе в кресле-качалке.

Поэтому, естественно, услышав из открытого окна назойливый телефон, никакого удовольствия мужчина не испытал. Но у главного констебля неслужебных часов попросту нет. Добросовестно, хотя и неохотно, сэр Джон поднялся из кресла и прошел в комнату.

— Крегуэлл тридцать два, Адамсон у телефона.

— Джон, ты? Честное слово, очень рад, что тебя застал. Это Джордж Мансайпл.

Последнее сообщение было уже лишним — сэр Джон сразу узнал легкий ирландский акцент

и определил своего ближайшего соседа, владельца и жителя Крегуэлл-Грейндж.

— Привет, Джордж, рад тебя слышать.

Слова были правдой лишь частично. Нельзя сказать, что сэр Джон недолюбливал майора Мансайпла — напротив, он всегда ему симпатизировал и до последнего времени считал забавной личностью. Сейчас у него возникло устойчивое подозрение, что звонок Мансайпла может быть не просто светским, и Адамсон позволил себе мысленно произнести не слишком грубое ругательство.

— Прости, что так поздно звоню тебе, Джон, — сказал майор. — Но я по поводу моего соседа, Мейсона. Боюсь, на этот раз бездействовать не получится. Тебе придется связаться со Скотленд-Ярдом.

Сэр Джон сумел сохранить спокойствие, хотя для этого потребовалось серьезное усилие.

— Послушай, Джордж, — начал он. — Я знаю, что Мейсон ведет себя совершенно несносно, и сочувствую тебе, но Скотленд-Ярд вряд ли...

Собеседник, кажется, даже не заметил, что его перебили.

— Понимаешь, этот человек был гостем в моем доме. Незванным, конечно, но не будем придираться. Так что я, разумеется, вижу в этом свой долг. И Вайолет тоже. Мы должны сделать все, от нас зависящее. Ты ведь меня понимаешь? Никаких полумер.

Теперь настала очередь констебля не обратить внимание на поток речи соседа.

— Как я только что сказал, — произнес Джон твердо, — мне не известно, как именно он докучал тебе на этот раз, но сейчас пятница и уже начало седьмого. Я предлагаю тебе не спеша выпить, прилечь и как следует подумать. В конце концов, до понедельника не вечность, и вполне...

— Джон, я тебя совершенно не понимаю. — Голос Мансайпла прозвучал недоумевающе. — Не может же быть, чтобы ты мне предлагал до понедельника ничего не делать?

— Именно это я тебе и предложил.

— Но, милый Джон, что мне делать с телом? Держать его здесь до понедельника я не могу, Вайолет будет очень недовольна. И Мод тоже.

— Тело? О чем ты говоришь? Чье тело?

— Мейсона, конечно. Ты меня не слушал, Джон? Разумеется, если ты настаиваешь, я оставляю его до понедельника, но мне кажется...

Адамсон ухватился за быстро тающую реальность. Солидный опыт убедил его, что разговоры с Джорджем Мансайплом рассеивают логику, как солнце — утренний туман.

— Джордж, расскажи мне, что случилось.

— Но я же тебе сказал. Этот человек был у нас в гостях, почему я и говорю, что чувствую себя обязанным. И Вайолет тоже. Томпсон предложил обратиться к Даккетту, но я не согласился и сказал: «Я позвоню сэру Джону».

— Я полагаю, — сдержанно произнес констебль, — что под «Томпсоном» ты имеешь в виду доктора Томпсона. И это он посоветовал тебе обратиться к сержанту Даккетту из полицейского участка в Крегуэлл-Виллидж. Я прав?

— Конечно же ты прав. Это абсолютно просто, разве нет? Должен заметить, что ты, Джон, разводишь какую-то канитель вокруг очень простого дела. Я не знаю в Крегуэлле других Даккеттов, если не считать старого Генри Даккетта, ветеринара. Но он живет в Кингсмарше.

Адамсон перевел дыхание.

— Почему, — спросил он, — доктор Томпсон посоветовал тебе обратиться к сержанту Даккетту?

— Но ведь он же не мог застрелиться сам? Это убедительная причина.

— Ты говоришь о Реймонде Мейсоне?

— Ну конечно! Боже мой, я же излагаю все совершенно ясно. А ты только перепутываешь, еще приплетаешь ветеринаров каких-то. И ты сказал, что я должен держать у себя тело Мейсона и ничего не предпринимать до понедельника...

— Я ничего подобного не говорил!

— Сам знаешь, что сказал. У меня такое ощущение, что ты как-то запутался.

— Джордж, — попросил сэр Джон, — ты мне расскажешь, что случилось?

— Но я же рассказываю. Мейсон появился сегодня — не спрашивай меня, в котором часу, потому что я был на стрельбище, но Вайолет знает. Понятия не имею, чем вызван его приезд, но можно не сомневаться, что Реймонд опять задумал какую-то пакость — хотя, видит бог, не должен я так говорить про беднягу, ведь он же покойник. Ну, так вот, когда Мейсон уезжал в этом своем огромном автомобиле, его застрелили. На подъездной дорожке. Убили наповал, сказал доктор Томпсон, хотя, конечно, мы в тот момент этого не знали. Вайолет позвонила ему, и Томпсон завел шарманку: не следует ли позвонить сержанту Даккетту? Но я отказался и сказал: «Кому мне надо сообщить, так это сэру Джону». Я чувствую, что должен настоять, чтобы ты позвонил в Скотленд-Ярд, Джон. И не нужно говорить, что ты не можешь этого сделать, ведь я в книге прочел: главный констебль имеет право звонить в Ярд. Это так?

— Да, но...

— Ну, вот это главное. Мы все надеемся, что ты найдешь самого лучшего работника — смею думать, тебе известно, кого просить. Это, должен сказать, серьезное облегчение.

— Что именно?

— Ну, что ты взял на себя полную ответственность за ситуацию. Мне сразу стало намного легче. Пойду скажу Томпсону, что ты взял бразды правления в свои руки и что Скотленд-Ярд

прибудет с минуты на минуту. Прекрасный поступок с твоей стороны, Джон, и я тебе очень благодарен.

— Так, Джордж, подожди минуту! — К собственному неудовольствию, сэр Джон обнаружил, что повысил голос. — Я никакой ответственности на себя не брал! Все должно идти по соответствующим каналам...

— По кому? Джон, объясни.

— По СООТВЕТСТВУЮЩИМ КАНАЛАМ!

— А, ну да. Конечно. Поэтому я тебе и позвонил.

— В данном случае, Джордж, соответствующие каналы — это сержант Даккетт и отдел убийств в Кингсмарше. Пока у меня не будет от них докладов, я официально ничего не знаю о случившемся.

— Конечно, конечно, Джон, я вполне понимаю и свяжусь с Даккеттом прямо сейчас. У меня нет никаких возражений против соответствующих каналов — теперь, когда мы с тобой поговорили и все утрясли. Но ведь до этого не было никакого смысла звонить Даккетту?

— Десятый раз повторяю, Джордж: ничего мы с тобой не утрясли. Я буду ждать доклада от полиции, а потом приму решение.

— Конечно, разумеется. Я просто, поскольку мы уже согласились, каким будет твое решение...

— Джордж, можно тебя попросить повесить трубку и позвонить сержанту Даккетту?

— Разумеется, я так и сделаю. Прости, что отвлек тебя болтовней. Ты наверняка хочешь связаться со Скотленд-Ярдом прямо сейчас, я понимаю. До свидания, Джон, и большое тебе спасибо.

Джон Адамсон положил трубку, снова вышел на террасу с мыслью вернуться к сигаре и пиву в ожидании, когда к нему обратятся соответствующие каналы, но покой вечера уже был нарушен. Тогда он решил подняться наверх, принять ванну и для встречи инспектора из Кингсмарша переодеться в более официальный костюм.

Лежа в теплой воде, констебль подумал о Реймонде Мейсоне, сейчас уже мертвом в Крегуэлл-Грейндже. Трудно было бы признать, что этот человек вызывал у него какие-нибудь симпатии. Как ни старался Реймонд Мейсон изо всех сил изображать сельского джентльмена, встроиться в социальную среду Крегуэлла ему совершенно не удавалось. Неуместен он был в особняках Адамсонов и Мансайплов, у доктора Томпсона, у преподобного Герберта Дишфорта и даже в веселой компании фермеров Тома Раджа, Гарри Пенфолда и прочих. Не было сомнений, что Мейсон очень хотел найти свою нишу — он, не скрывая, говорил о желании войти в «общество графства» — так он именовал Адамсонов и Мансайплов, вызывая раздражение у окружающих.

Конечно, это было попросту невозможно. Сэр Джон часто говорил, не считая себя снобом, что со-

вершенно неприемлемо устанавливать какие-либо отношения с человеком, который занимается бизнесом, да еще столь неудачным — букмекерством. Можете себе представить? Вполне приятный человек, добрый малый, но все-таки — обыкновенный букмекер. Нет, конечно, сословные соображения немного значат в наше время, ведь с кем только не приходится иногда обедать, искренне полагая, что ты не сноб, но все-таки...

О жизни Мейсона до приезда в Крегуэлл сэра Джон знал весьма мало. Очень часто Мейсон самодовольно называл себя селфмейдменом, хотя никогда не вдавался в детали, как именно выполнялось это интересное задание из серии «сделай сам». Определенно было известно только то, что он — основатель и владелец фирмы «Букмекерская контора Реймонда Мейсона», лондонские офисы которой победным маршем прошли от скромных комнаток в Ист-Энде до гордого особняка в Мейфэре. Четыре года назад он, в возрасте около пятидесяти, поставил во главе фирмы генерального директора, а сам ушел на покой и осуществил свою мечту: стать сельским сквайром. Конечно, Мейсон пару раз в неделю ездил в Лондон, чтобы контролировать, как идут дела, но с тех пор его домом должен был стать Крегуэлл, а сам он — истинным сельским джентльменом.

Его прибытие Джорджем Мансайплом было встречено благосклонно, поскольку он выру-

чил семью майора в весьма затруднительной финансовой ситуации. Букмекер приобрел Крегуэлл-Лодж — старый коттедж егеря, принадлежащий имению Грейндж, прикупив еще два акра земли. Продажа Лоджа была очередным этапом битвы, которую вел много лет Джордж Мансайпл, желая сохранить нетронутым родовое гнездо перед инфляцией. Да, подумал констебль, старый Джордж Мансайпл в те времена в Мейсоне души не чаял, повсюду шумел о своем новом соседе, пухлом коротышке с гладкой физиономией, представляя его всей деревне. А неурядицы между ними возникли совсем недавно.

В чем причина разногласий, сэр Джон не знал. Казалось, что Мейсон вел против Мансайпла кампанию мелких судебных дел, на что майор неустанно жаловался своему другу главному констеблю. Букмекер подал в суд заявление против стрельбища Мансайпла, считая его шумным и опасным. Кроме того, он обвинил соседа в нарушении древнего права проезда по землям Грейнджа, сообщив сержанту Даккетту, что майор проехал на велосипеде в сумерки сто ярдов по пустой сельской дороге без габаритных огней. Мейсон раскопал старинные документы, относящиеся к земле, на которой стоит Грейндж, в стремлении доказать, что новый гараж Мансайпла построен незаконно, еще букмекер... всего не перечислить.

— Но, Джордж, — возражал Адамсон, — для подобного поведения должны быть причины. Что в голове у этого человека? Почему он так себя ведет? Каким образом тебе удалось так настроить его против себя?

На столь простые вопросы так и не нашлось удовлетворительного ответа. А теперь Реймонд Мейсон мертв, и уже никогда его белый «мерседес-бенц» — регистрационный номер РМ₁, — не прогремит по Крегуэллу, распугивая кур и восхищая детей. Эти короткие толстые пальцы с прекрасным маникюром больше не потянутся за набитым пятерками кошельком в баре гостиницы «Викинг» в попытке купить невозможное: входной билет в круг потягивающих пиво и наслаждающихся этим мужчин, в то деревенское общество, где так легко тому, кто в нем рожден, но невероятно трудно чужаку.

Но вот только этот неприятный факт — Мейсон погиб насильственной смертью... И такой странный разговор насчет звонка в Скотленд-Ярд... Но ведь не мог же ирландец предполагать, что Мейсона убили? Если так...

Последнюю мысль сэра Джон решительно выбросил из головы. Сейчас единственное, что необходимо сделать, — вылезти из ванны, вытереться и одеться, а потом ждать, пока к нему по соответствующим каналам поступит информация.

Как и положено в подобных случаях в Крегуэлл-Мэноре с озабоченным видом появился

детектив-инспектор Робинсон из Кингсмарша, дабы представить главному констеблю имеющиеся факты.

Реймонд Мейсон приехал в Крегуэлл-Грейндж в своем белом «мерседесе» в районе половины шестого. Его видела и говорила с ним миссис Мансайпл, но майора, который тренировался на стрельбище, Мейсон не встретил. Вскоре после половины шестого он отбыл; однако, проехав по дорожке несколько ярдов, автомобиль внезапно остановился, и водитель вышел посмотреть, в чем дело.

Далее события излагались несколько путано. Мейсон, очевидно, заметил какую-то опасность, потому что взволнованно вскрикнул. В ту же секунду грянул выстрел, и букмекер свалился рядом с машиной. Единственным очевидцем — кроме, конечно, стрелявшего, — была мисс Дора Мансайпл, девяностолетняя тетушка майора. Она провожала Мейсона, когда он выходил из дома, и хотела вручить ему несколько брошюр о спиритизме. Ее показания были не совсем понятными: букмекер, видимо, выбежал из-за машины, размахивал руками и кричал, словно поднимая тревогу. А потом свалился намертво.

В результате поисков был обнаружен пистолет — предположительно орудие убийства, — в кустарнике у стены дома. Это оказался один из армейских пистолетов майора, которые он использовал, тренируясь на стрельбище. Отпе-